

С. А. Теплякова

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
НА ИНФОРМАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ
НОРВЕЖСКОЙ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ ХХ ВЕКА**

Предметом рассмотрения является влияние парламентских политических партий на характер информационной политики и институционального положения Норвежской телерадиокомпании в конце ХХ в. Рассмотрены вопросы преодоления монополии на рынке информационных услуг и его коммерциализации. Отмечены основные вехи политической дискуссии о формах ограничения рыночных механизмов в доступе к общественному благу – информации.

103

The author analyses the influence of parliamentary political parties on the nature of the information policy and institutional position of the Norwegian TV and Radio Company at the end of the twentieth century. The issues of overcoming the monopoly in the market of information services and its commercialization are considered. The author describes the main milestones of the political discussion on restricting market mechanisms of providing access to information.

Ключевые слова: Норвегия, политические партии, Норвежская телерадиокомпания.

Key words: Norway, political parties, Norwegian Broadcasting Company.

Вторая половина ХХ в. ознаменовалась для Норвежской телерадиокомпании (NRK) множеством перемен как во внутрикорпоративной, так и в вещательной политике. Произошли определенные изменения и в отношениях с государственной властью.

Несомненно, освещение NRK внутренней и внешней политики государства в течение длительного периода после окончания Второй мировой войны осуществлялось с позиции подчинения. В общественных кругах поднимался вопрос: отреагировало ли руководство корпорации на давление государственной власти? Или политические силы должны строить и реализовывать внешнюю и внутреннюю политику Норвегии без помощи средств массовой информации? В этом вопросе руководство NRK соглашалось с большинством представителей СМИ, которые не желали попадать в зависимость от властей. Тем не менее обсуждение внешнеполитических вопросов в передачах NRK имело значительные ограничения. Следовательно, у политических сил, оппозиционных официальному политическому курсу, не было необходимого количества каналов связи с общественностью. Этот недостаток предстояло со временем устранить, особенно в плане дальнейшего перехода к общественно-правовой системе вещания и следования ее основным принципам.

Компания NRK подверглась масштабной реорганизации в мае 1988 г. в связи с отменой монополии на вещание и передачей организации в общественное правление. До этой даты NRK была государственным учреждением, основанным норвежским Департаментом культуры и образования. Компания владела монопольным правом на «создание и управление предприятиями, осуществляющими передачу информационных сообщений, музыки, видеоизображения и т.д. в радио- и телеэфире» (Конституция Королевства Норвегия, положение от 24 июня 1933 г.). Действие данного акта не распространялось на локальное вещание после принятия в 1988 г. «Акта о местном вещании».

Через 50 лет после начала своего существования монополия была устранена фактически. Но самым серьезным вызовом норвежской системе теле- и радиовещания стали спутниковые каналы, транслируемые через кабель: сначала из-за рубежа, а с 1988 г. — и по норвежскому телевидению.

В первое время власти пытались сдерживать коммерческие интересы на телевидении и радио. Но к концу 1990-х гг. потребность в получении прибыли от рекламы и частных радиостанций возросла. По этой причине Стorting (парламент Норвегии) через 10 лет после появления первых частных каналов принял решение об организации спутниковых каналов, финансируемых за счет рекламы.

В этот период позиции монополиста NRK были заметно ослаблены: конкуренты — коммерческие каналы — в большей степени следовали логике рыночных отношений. В целом 1980-е гг. представляют собой достаточно напряженный переходный период в жизни норвежских СМИ.

Закон о СМИ от 1980 г. закрепил за корпорацией NRK монопольное право на теле- и радиовещание в Норвегии и сохранил запрет рекламы. Но Правые и Христианская народная партия вышли из коалиции, сохранявшей единство относительно поддержки монополии NRK до конца 1970-х гг. Однако количество голосов в парламенте в пользу нового закона было подавляющим. На тот момент ничто не предвещало кардинальных изменений в структуре норвежских СМИ.

Еще парламентские выборы 1961 г. показывали, что информационная политика в то время не являлась приоритетом для депутатов. Однако здесь можно отметить основные вехи информационной политики Норвегии. Три несоциалистические партии — Правые, Центристы и Христианская народная партия — от формирования фракционного единства перешли к долгосрочной программе после того, как Норвежская рабочая партия сформировала действующее правительство. Эти партии демонстрировали свою оппозиционность и были вынуждены объединиться для решения общих вопросов. Каждая из трех партий стремилась заниматься информационной политикой. Центристы и Христианская народная партия были единодушны во мнении, что общественным организациям необходимо выпускать в эфир собственные программы. А Правые внесли поправку о том, что «альтернативные NRK организации должны получить право на длинноволновое радио-

вещание и доступ к кабельному телевидению» [5, с. 93]. У партий не было общей программы по культурной и информационной политике, работа проходила в Комитете по финансам, и ею в основном занимались лидеры партий и партийные агитаторы. В общеполитическом плане фракционное единство по информационной политике не являлось стратегически важным ни для одной из партий. Заявления Христианской народной партии противоречили взглядам центристов на информационную политику. В перспективе Партия правых была настроена на создание финансируемого за счет рекламы канала TV 2. Однако в то время ни идея создания TV 2, ни идея его финансирования за счет рекламы не могли устроить две другие партии. Поэтому оппозиционным депутатам не удалось отстоять свою точку зрения.

В долгосрочной программе правительства и партийных заявлениях об информационной политике отражалась лишь политическая концепция. Однако Стортинг должен был принимать конкретные решения, которые могли бы в дальнейшем реализоваться на практике.

Выборы в Стортинг в сентябре 1981 г. были единственными, где официально обсуждался вопрос об информационной политике. И хотя он не оказался в фокусе внимания, тем не менее предложение правых покончить с монополией NRK стало началом эпохи перемен.

На выборах 1981 г. Рабочая партия и Социалистическая левая партия потеряли абсолютное большинство голосов и получили в общей сложности 70 мандатов. Три дружественные партии – Правые, Христианская народная партия и Центристы – получили вместе 79 мандатов и абсолютное большинство голосов. Многие общественные и политические структуры ожидали, что три партии пожелают сформировать правительство. Но Христианская народная партия на съезде приняла решение, в котором подчеркивалось: партия не может быть в правительстве, так как она должна будет в этом случае руководить исполнением недавно принятого закона о разрешении абортов. Центристы согласились войти в правительство с Правыми только при условии участия Христианской народной партии. В результате Правые сформировали однопартийное правительство.

Коре Виллок стал премьер-министром, когда правительство Правых было утверждено 14 октября 1981 г. Политолог Ларс Роар Лангслет, долгое время представлявший культурную и информационную политику Правых, курировал теперь вопросы культуры и СМИ. С 1 января 1982 г. Министерство по делам церкви и образования передало эти вопросы в ведение Министерства культуры, которое стало играть главную роль в формировании информационной политики. А с октября 1981 г. Лангслет стал курировать и вопросы вещания.

Премьер-министр Виллок 15 октября 1981 г. заявил, что новое правительство, помимо NRK, предоставит доступ к теле- и радиоэфиру альтернативным радиостанциям и телестудиям. Правительство намеревалось начать работу по обеспечению доступа альтернативных организаций и учреждений к радиоканалам, а также к длинноволновому радиовещанию и местному кабельному телевидению. Правительство

было намерено поддержать изменение соответствующего закона, включая упразднение монополии NRK. На основании этого заявления в министерство стали поступать заявления об открытии длинноволновых радиостанций и местных телестудий. Было очевидно, что для первых пробных испытаний с местными частными радио- и телестудиями не обязательно менять закон. Закон от 1980 г. содержал оговорку о том, что министерство может предоставлять альтернативным организациям «право на ограниченное вещание» (здесь впервые был нарушен монопольный статус NRK). Компания NRK внимательно отслеживала соблюдение своих монопольных интересов и в некоторых случаях отклоняла прошения об организации учебного или местного радио (например, в колледже г. Волда). Кроме того, сторонники монополии активно выступали за передачу полномочий по контролю альтернативных радиостанций Министерству культуры.

Возможность альтернативного вещания использовалась максимально. К январю 1981 г. Министерство культуры удовлетворило часть прошений об учреждении местных радио- и телестанций. Общефракционные заявления от трех сотрудничавших партий содержали одобрение действий правительства.

Но это еще не означало, что правительство получит поддержку проекта создания экспериментальных радио и телевидения. Как отмечают исследователи Норвежских СМИ, в тот момент еще не шла речь об учреждении независимого вещания в Норвегии. Главной задачей правительства было расширение репертуара и увеличение аудитории [4, с. 70].

Переход от длинно- и средневолновых передатчиков к вещанию в глобальных масштабах сделало норвежское радио международным средством информации. В 1950-х гг. оно еще оставалось национальным. В распоряжении радиовещательных структур имелись региональные передатчики, что обеспечивало наличие в каждой области (фюльке) своей радиостанции. Но возможность перехода на местный (городской) уровень не была использована, пока в 1982 г. не появились длинноволновые радиостанции. Что касается телевидения, то в первое время местное телевидение имело доступ лишь к кабельному подключению. Кабель делал технически возможной дальнейшую передачу программ, транслируемых через спутник.

На объявленный Министерством культуры конкурс на соискание концессий для организации местного вещания поступило множество заявок от заинтересованных лиц и организаций. Начиная с 1 мая 1982 г. поступило 194 заявки [3]. Так как Министерство культуры стремилось соблюдать условия прописанной в законе монополии, то удовлетворить все прошения было невозможно. Министерство ставило цель — через первый круг концессий опробовать различные модели местного вещания, включая его организацию и размещение в регионах и городах (коммунах). Четыре концессии предоставлялись наиболее крупным городам, организации-соискатели делили друг с другом одну частоту. В четырех крайних точках страны выигравшая организация получала собственную концессию.

Модели вещания в Бергене и Осло оказались идентичны: большое число самых разных организаций должны были совместно работать на одной радиостанции. В Ставангере несколько организаций, преимущественно христианских, объединились под брэндом «Радио Вест» («Западное радио»). В Тронхейме организация *Reod Volgalliance* («Красный избранный альянс») в течение долгого времени незаконно вещала на местном радио; тогда ее представители направили в министерство заявление о соискательстве концессии. Так как одна политическая партия приняла участие в конкурсе и получила концессию, последовали предложения и для других партий.

В Коргене (центр коммуны Хемнес, округ Нордланд) власти коммуны вещали на канале, который использовался и другими местными организациями. В Хамаре и Кристиансанде концессии предоставлялись христианским организациям, сотрудничавшим со школами.

Правила предоставления эфира были достаточно строгими. Концессию могли получить только организации с безупречной репутацией: муниципальные организации, местные отделения национальных организаций. Коммерческое предприятие концессию не получало. То же самое касалось и газет. Существовали ограничения и видов деятельности для финансирования. Считалось, что организации, имевшие концессию, сами оплачивали расходы на вещание. Но такая практика оказалась очень затратной для малобюджетных организаций. «Добровольная лицензия» от слушателей стала приемлемым источником дохода, но давала во многих случаях недостаточную прибыль. Реклама как источник финансирования была запрещена. Не возбранялась подача платных объявлений, и это могло стать одним из видов спонсорской помощи, но преступить закон о запрете рекламы было достаточно сложно.

Запрет на предоставление концессий газетам и другим коммерческим полиграфическим предприятиям, ограниченные возможности заработка заставляли сотрудников редакций выполнять значительную часть работы на добровольных началах. В результате уровень программ оказался скорее любительским, их качество — низким, а содержание — довольно примитивным. Многие программы состояли из трансляции аудиозаписей с международным репертуаром. Несмотря на любительский уровень вещания и примитивное содержание программ, у аудитории местные радиостанции пользовались популярностью. В крупных городах слушателей особенно привлекала музыка, а в сельской местности и небольших городах — информация местного характера.

После того как Стортинг одобрил увеличение числа местных радиостанций и принял Закон о радиовещании в 1984 г., число соискателей концессий резко возросло. При этом уже могли получить концессию также печатные издания, и очень многие воспользовались этой возможностью. Но реклама по-прежнему была запрещена.

Комитет по местному радиовещанию в 1986 г. составил географическую карту радиостанций, из которой стало видно, что преобладали общественные радиостанции. Эта категория включала два типа радиостанций: полукommerческие и идеологические, на которых вещали

местные общества (пример — Религиозное радио). Политические радиостанции были сравнительно малоактивны, в то время как религиозные использовали больше эфирного времени. Норвежские исследователи СМИ отмечают, что весной 1983 г. христианские программы занимали 40 % эфирного времени. В середине 1980-х гг. местные радиостанции стали настолько популярны, что это привело к уменьшению использования эфирного времени на NRK [1, с. 25].

Вопрос о рекламе стал одной из самых актуальных тем информационной политики в 1980-х гг. Реклама давала возможность учреждения альтернативных СМИ с вещанием на всю страну. Так считали Правые. Левые социалисты, Рабочая партия и Центристы резко возражали против введения рекламы. Вместе они могли воспрепятствовать ее появлению. Христианская народная партия не относилась к числу сторонников рекламы, но местные радиостанции набирали популярность даже среди тех партий, членами которых были противники рекламы.

В 1986 г. в правительство Народной партии с премьером Гру Харлем Брундтланд вошел Хальвард Бакке, заняв пост министра культуры. Как у Рабочей партии, так и у центристов местные радиостанции вызывали одобрение. В 1987 г. правительство выступило с собственным проектом закона о местном радио. В этом законопроекте предлагалось закрепить за альтернативными радиостанциями постоянный статус и разрешить им производить рекламу.

Одновременно с принятием Стортингом нового Закона об альтернативных радиостанциях в Закон о радиовещании внесли поправки относительно определения монополии. Данный Закон гарантировал компании NRK право на вещание, но не монополию. Таким образом, правительство, состоявшее из членов Рабочей партии, ввело рекламу на радио и упразднило монополию.

Альтернативные радиостанции стали постоянным игроком на рынке норвежских СМИ. Доступ к эфиру для коммерческих предприятий и возможность транслировать рекламу способствовали росту профессионализма радиостанций. Власти, давая концессии местным радио- и телестудиям, способствовали росту влияния и местных газет.

Во второй половине 1990-х гг. произошло перераспределение концессий по регионам, появились и новые концессии. Главной целью правительства было найти равновесие между коммерческими и некоммерческими радиостанциями, которые нуждались в поддержке. В 2001 г. средствам вещания предоставили ряд новых концессий, которые действовали до окончания 2006 г. После разрешения рекламы число концессий на вещание неуклонно уменьшалось. Так, в 1988 г. их было 4800, в 2001-м количество снизилось до 260 [2, с. 76]. Коммерциализация и профессионализм не оставляли возможностей для выживания «некоммерческим» радиостанциям.

Список литературы

1. *Hagensen F.-O. Tollersrød, Tore. Da monopol ut språkk. Narmdio i Norge. Oslo, 1983.*
2. *NRK: Tall og fakta 1993. Oslo, 1994.*

3. *Om medieutoikling og nye kringkastingsfbrmer* // Stats melding. 1982. №88.
4. *Sorebo H. Minuttdemokratiet. Politikk i radio og fjjernsyn*. Oslo, 1970.
5. *Ustvedt Y. Det skjedde i Norge 1961 – 72. Politisk engasjement og utdannings-ekspsjon*. Oslo, 1990.

Об авторе

Светлана Александровна Теплякова — канд. полит. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канга, Россия.

E-mail: STeplyakova@kantiana.ru

The author

Dr. Svetlana A. Teplyakova, the Institute of the Humanities, I. Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: STeplyakova@kantiana.ru